

Зал обсуждений.

Фэн Шижэнь, глава семьи и многие важные члены семьи Фэн собрались вместе, наблюдая за тем, как Фэн Цзю ест, словно обезьяна. Периодически подходили люди, чтобы проверить пульс Фэн Цзю и осмотреть его раны.

Ду Гэ ущипнул Фэн Цзю за щеки, отвечая за запихивание еды в рот, властно и не позволяя ему никаких отказов.

Щеки Фэн Цзю надулись, как у белки, набившей рот едой, глаза покраснели, он уставился на Ду Гэ, который кормил его, скрепя зубами, словно пережевывая плоть Ду Ге. Это было стыдно и похоже на издевательство. Когда он станет сильнее, он желал смерти его «напарника»...

— Брат Цзю, да, вот так, жуй большими кусками, глотай с усилием, только когда насытишься, сможешь быстро восстановиться, и только когда восстановишься, у тебя будут силы бороться со мной! — Ду Гэ не обращал внимания на убийственные взгляды Фэн Цзю, он продолжал запихивать пирожные в рот, упрямо поддерживая их «дружбу» и наслаждаясь удовольствием от физического совершенствования.

В этот момент Ду Гэ не мог понять, что он делает — Поддерживает или Предает, но быстро улучшающаяся физическая сила всё покрывала.

Ду Гэ вздохнул. Он действительно был прирожденным актером. С таким талантом ему следовало бы поступить в киношколу на Земле.

Видя, что обычная еда действительно оказывает чудесное воздействие на Фэн Цзю, все были поражены. Они больше не сомневались в том, что тела их груш для битвы захватили.

Прислушавшись к перешептываниям вокруг, Ду Гэ прекратил кормление и серьезно предложил: — Глава семьи, если вы все еще не успокоились, можете сильно побить Фэн Цзю и проверить всё ещё раз.

Фэн Цзю, пытавшийся сохранять спокойное выражение лица, полностью сломался. Он заборолся и истерично закричал: — Фэн Ци, ты, собака, почему бы тебе не провести эксперимент над собой?

— Брат Цзю, не злись. Это всё потому, что твои ключевые слова эффективнее моих, — Ду Гэ стряхнул с себя остатки пищи, которые попали на него, и не рассердился. — Ради команды, что плохого в том, чтобы принести небольшую жертву? Просто потерпи немного. Ты все равно сможешь восстановиться, если будешь есть немного больше...

— Проклятый ублюдок, я тебя убью, сука, — на лбу Фэн Цзю выступили синие вены, а лицо покраснело. Если бы его акупунктурные точки не запечатали, он бы наверняка набросился на

Ду Гэ и прокусил ему шею.

— Мистер Цзю, успокойтесь. Мистер Ци просто шутит с вами, — мастер семьи Фэн Шижэнь прокашлялся и, естественно, изменил свое обращение к ним двоим. — Поскольку вы двое решили стать членами нашей семьи Фэн, вы — люди нашей семьи Фэн, и вы должны помогать друг другу...

Сказав это, он подошел к Фэн Цзю и лично распечатал его акупунктурные точки, а затем попросил слугу принести ему горячий чай.

Фэн Цзю взял чашку с чаем, одним глотком осушил её и холодно посмотрел на Ду Гэ. Он вновь обрел свободу и больше не испытывал прежнего порыва.

Ду Гэ не оглянулся, но его «глаза на спине» продолжали следить за Фэн Цзю.

В этот момент он почувствовал, что поведение Фэн Цзю напоминает собаку, которую привязали и внезапно отпустили, и ему захотелось рассмеяться.

Надо сказать, что игра этого парня была несколько преувеличенной, он полностью полагался на пристальный взгляд и крики. Если бы в реальном мире существовала настоящая актерская школа, он, вероятно, был бы одним из худших студентов!

Конечно, не исключено, что он специально создал такой облик, чтобы обмануть его.

Фэн Цзю был профессионалом и должен был лучше разбираться в симуляции поля битвы, чем он. Его нынешний импульс был совершенно иным, чем когда он только проснулся. В сложившихся обстоятельствах импульсивная и раздражительная личность Ду Гэ явно облегчала ему задачу завоевать расположение семьи Фэн.

Всем известно, что управлять человеком с простым и импульсивным складом ума гораздо легче.

Но никогда нельзя недооценивать.

Но Ду Гэ не слишком беспокоился, как бы ни сложилась ситуация. Хотя у Фэн Цзю сохранились воспоминания и боевые искусства, он мало ел, а его травмы еще не полностью зажили. Тем временем Ду Гэ развил в себе самопожертвование и глаза на затылке, а его физическая форма резко возросла. Ему не нужно было беспокоиться о том, что Фэн Цзю внезапно нападет на него.

Ду Гэ также обнаружил, что защита интересов семьи Фэн не только помогала ему оправиться от ран, но и усиливала его различные качества, такие как сила и чувства.

В этот момент сомнения Ду Гэ окончательно развеялись.

Если бы единственной функцией ключевого слова была помощь людям в восстановлении и предоставление некоторых ненадежных навыков, то освоить игровой мир было бы невозможно.

К примеру, до Турнира боевых искусств оставалось всего полгода. Даже если бы кто-то был гением, он не смог бы потягаться с экспертами боевых искусств, которые тренировались годами, всего за полгода практики, если только он не обладал телом мастера боевых искусств.

Однако, исходя из их с Фэн Цзю примеров, Ду Гэ считал, что вероятность прямого обладания мастером боевых искусств очень мала.

Но ключевое слово может улучшить физическую форму и чувства, а в сочетании с навыками — уравнивать шансы...

Фэн Шижэнь снова посмотрел на Ду Ге и улыбнулся: — Мистер Ци, пожалуйста, можете подробнее объяснить связанное с захватом тела...

— Вчера между этим миром и миром Демонов образовалась пространственная трещина. Царство Демонов разверзлось, и три тысячи Небесных Демонов вторглись в мир людей, чтобы насладиться его процветанием, — Ду Гэ улыбнулся, оглядел всех и сказал заготовленные заранее слова. — У Небесных Демонов нет формы, поэтому, если они хотят встать на землю этого мира, первым шагом должно стать обретение тела и перерождение...

...

— Пространственная трещина?

— Царство Демонов?

— Небесные Демоны из другого мира?

...

Семья Фэн была потрясена и ужаснулась.

Некоторые трусливые люди смотрели на Ду Гэ и Фэн Ци, подсознательно делая шаг назад. Нужно сказать, что изменения в телах Фэн Ци и Ду Гэ действительно были демоническими.

Если бы они были простыми блуждающими призраками, которые захватили тела членов их семьи, это одно...

Но Небесные Демоны!

Кто в мире боевых искусств не запятнал свои руки кровью?

Слушая выдуманные Ду Гэ причины, Фэн Цзю молча пил чай, не произнося ни слова. Он не нападал на Ду Гэ не потому, что его мучила совесть, а потому, что ему открылся ужасный факт.

Этот факт даже заставил его на время забыть о своей ненависти к Фэн Ци.

И этим фактом была... боль в животе.

Боли в животе не были большой проблемой, вероятно, это был побочный эффект от поедания травяной подстилки.

Главная проблема заключалась в том, что он был сыт!

Раньше, когда Фэн Цзю ел травяную подстилку, он не чувствовал, что существует большая проблема.

Но семья Фэн давила на него, чтобы проверить его способности, и в результате он съел так много, что теперь не мог даже пить чай.

Ключевое слово давало ему удобный способ совершенствования, но не давало соответствующего объема желудка...

Это было просто смешно!

Как такое могло случиться?

Он не мог продолжать есть, так как же он мог превзойти Ду Гэ?

Глядя на Ду Гэ, который уверенно разговаривал со всеми, Фэн Цзю почувствовал горечь: кто вообще додумался дать такое превосходное слово как «Поддержка» такому ублюдку?

...

— Неужели все три тысячи Небесных Демонов вторглись в этот мир, как вы двое? — Фэн Шижэнь слегка приподнял веки, не проявляя особого интереса к словам Ду Гэ. Он — глава семьи, и не станет верить всему, что говорят другие. Даже если то, что сказал Ду Гэ, было правдой, ему все равно нужно было проверить это, прежде чем предпринимать какие-либо

действия.

— Почти, — сказал Ду Гэ.

— Небесные Демоны несут вред этому миру? — Фэн Юньцзе был молод и любопытен в вопросах, связанных со сверхъестественными силами, поэтому не смог удержаться от вопроса.

— Кто-то будет нести, а кто-то нет. Как бы это сказать?.. Небесные Демоны больше ценят наслаждение и совершенствование, — Ду Гэ рассмеялся. — «Небесный Демон» звучит страшно, но на самом деле мы не такие сложные, как люди. У каждого Небесного Демона есть свои атрибуты, которые являются ключевыми словами, которые Фэн Цзю упоминал ранее. Мы должны соответствовать своим атрибутам, чтобы расти.

— Например, мой атрибут — Поддержка. В своих словах и поступках я должен учитывать интересы других людей, Поддерживать и защищать их. Если мои слова и поступки будут противоречить Поддержке, мои способности сильно ослабнут. Поэтому мой атрибут — вспомогательный, безвредный; атрибут Фэн Цзю гораздо проще: он может быстро расти за счет еды, что не хорошо и не плохо.

— Ежели у кого-то будет злой атрибут, такой как Свирепость, Подлость, или Убийца, это, определенно, принесет вред миру...

«Проклятье!»

Услышав, как Ду Гэ раскрывает свои секреты, Фэн Цзю устремил на него взгляд и втайне скрипнул зубами. Обжора — это такое хорошее ключевое слово. Если бы не этот ублюдок, как бы он мог докатиться до такого?

Да.

Дело не в том, что его ключевое слово плохое.

Обжора — ключевое слово с последующим развитием. Пока он прячется и много ест, со временем он станет выдающимся. Теперь, когда его секреты раскрыл Фэн Ци, он везде в невыгодном положении, и все из-за него.

Он должен найти способ выйти из тупика...

Фэн Цзю, поразмыслив немного, не стал разоблачать ложь Ду Гэ, а прервал его и сказал: — Господин семьи, я все понял. Я буду искренне сотрудничать с семьей Фэн. Как вы видите, Фэн Ци двуличен. Сегодня он защищает семью Фэн, но в будущем может защищать других ради большей выгоды. Если я буду сдерживать его, это будет выгоднее для семьи Фэн...

Фэн Шижэнь удивленно посмотрел на Фэн Цзю и втайне покачал головой. Небесный Демон и тому подобные вещи были ему непонятны, и существовало слишком много неконтролируемых факторов.

Самый простой способ справиться с этим — убить их, но если они рвут друг друга на части, проще использовать их для баланса и ловли рыбы.

Ду Гэ улыбнулся и покачал головой: — Глава, не слушайте его подстрекательства. Поддержка — это мой инстинкт. Если я предам объект Поддержки, моя сверхъестественная сила сильно ослабнет. Я не буду делать таких глупостей. Кроме того, я член семьи Фэн. Если я защищаю других, люди должны доверять мне. Поддержка семьи Фэн даст вдвое больше результата при половинном усилии, а Поддержка других даст вдвое меньше результата при двойном усилии.

— Фэн Ци, спроси себя, не предал ли ты меня? Ты продал меня за Поддержку семьи Фэн, и в будущем ты можешь продать семью Фэн ради большей выгоды. Пока человек или сила, которую ты Поддерживаешь, сильнее, чем раньше, ты не будешь сильно слабеть, — резко ответил Фэн Цзю.

На ранних стадиях у Обжоры было слишком много ограничений, а Ду Гэ был слишком хитер. Он должен был обеспечить себе выживание, а затем искать другие преимущества. Кроме того, поскольку у него не было возможности постоянно есть, качество пищи стало необходимым условием для его роста. Пить кровь Фэн Ци было намного лучше, чем жевать траву, поэтому остаться в семье Фэн было хорошим выбором. В конце концов, семья Фэн была большой и имела обширный бизнес. Это было безопаснее, чем если бы он пошел один зарабатывать на жизнь. Жаль, если бы он случайно съел что-нибудь не то и умер...

— Брат Цзю, я выбрал более широкий путь, который намного выше, чем та отправная точка, которую ты установил для меня: сбежать из семьи Фэн. Это для Поддержки наших общих интересов, так как это можно назвать предательством? — сказал Ду Гэ. — Неважно, кто будет судить, они будут думать, что путь, который я выбрал, лучше, чем твой. Побег из семьи Фэн будет предательством для меня, и это привлечет преследование семьи Фэн. Возможно, я не переживу даже дня. Даже один лишний день Поддержки семьи Фэн означает для меня дополнительный день жизни. Если я привыкну к предательству, как я вырасту?

Фэн Цзю усмехнулся: — А ты хорош на язык.

Ду Гэ улыбнулся: — Брат Цзю, твое понимание Поддержки узкое, а мое — широкое...

...

Фэн Шижэнь с улыбкой в глазах наблюдал за их препирательством, поглаживая свою бороду.

Пусть ссорятся!

Чем ожесточеннее ссора, тем лучше.

Чем ожесточеннее они ссорятся, тем больше информации раскрывают.

<http://tl.rulate.ru/book/114098/4444842>